

ЮЛИЯ МАКС

МАЛУМ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М17

Юлия Макс
МАЛУМ

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Иллюстрации на переплете и форзацах *Ирины Холодилиной (Aoi ren)*

Внутренние иллюстрации *Кармы Виртанен (Karma Virtanen)*

Дизайн переплета *Ольги Жуковой*

Макс, Юлия.

М17 Малум / Юлия Макс. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 480 с. — (Мейнстрим. Мистический триллер).

ISBN 978-5-17-185164-4

В чешском городе Луково убийца оставляет тела вокруг местного костела. Журналистка Эва Водичкова отправляется на расследование, где встречает инспектора Якуба Ягра. Вместе они раскрывают шокирующую правду об иной стороне Богемии. Им предлагает работу тайный орден, и теперь Эва и Якуб ловят преступников, что по своей природе не являются людьми.

В мире энсиа, где ставки невероятно высоки, напарники объединяются с демоном Гэтии. Его помощь бесценна для выживания и расследований, но его собственные интересы сталкивают героев с моральным выбором.

Под натиском языческих чудовищ Эва и Якуб должны решить: готовы ли они рискнуть всем, чтобы остановить настоящее зло?

УДК 821.161.1-312.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-185164-4

© Макс Ю., 2026
© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2026

Пролог

Бар — последнее место, где ему следовало быть, и единственное, куда он мог пойти.

От бутылки крепкого вина, выпитой в одиночку, сознание плыло и вспыхивало калейдоскопом образов, но боль никуда не ушла. Он знал: душевные муки страшнее физических. За свою относительно недолгую жизнь он успел испытать и те и другие.

Он оглянулся на бар с неоновой вывеской и пожал плечами. Полчаса назад болтливый бармен, наполняя очередной бокал, сказал с нажимом:

— Ты свое горе в выпивке не утопишь. Уж поверь мне.

Он оглядел нашивку на рукаве. Синий щит, вписанный в красный круг. На правой половине щита красовался серебряный лев с короной, а на левой — символы солнца и луны. Между ними висел меч.

— Полицейская академия? — присвистнул бармен. — Тогда тебе точно не стоит здесь напиваться.

Он убрал руку со стойки, пряча нашивку, и злобно огрызнулся:

— Я не настроен на беседы.

— Если в жизни все совсем паршиво, — бармен перегнулся через стойку и прошептал ему на ухо: — советую

прийти в полночь на перекресток, зарыть свои документы, встать на них и попросить сделку у человека с желтыми глазами. Он поможет.

— Да иди ты, — отшатнулся он, но деньги за выпивку предусмотрительно оставил под одним из пустых бокалов. Он терпеть не мог, когда кто-то влезал в его личное пространство, и не верил в чертовщину.

Осмотрев помещение, он нашел свободный стол и, устроившись за ним, быстро допил алкоголь. Забыться не получалось. Чувство скорой утраты разъедало внутренности, превращая их в противное холодное желе. Вечером его отправили из больницы, сказав прийти утром, но предупредили, чтобы на чудо он не надеялся. Значит, только оно и могло помочь. Вино затуманило рациональную часть сознания, и в мыслях от боли и переживания затеплилась надежда.

— К черту!

Он вышел из бара и направился вниз по дороге, что вела к парку. Освещение выключили после полуночи, поэтому он разблокировал старый мобильный, чтобы подсветить себе дорогу. Остановившись на перекрестке парковых тропинок, он наклонился и начал разрывать утрамбованную почву руками, не обращая внимания на то, что кожа на пальцах от усилий стиралась и кровоточила. Сунул в образовавшуюся яму кошелек с водительским удостоверением и, распрямившись, носком кроссовки вернул комья земли на место.

Ничего не произошло. Спрятав испачканные руки в карманы куртки, он повернул голову направо. Прислушался к звукам проезжающих за парком редких машин. Затем посмотрел влево — и снова пусто.

Горькая ухмылка тронула его скорбное лицо. Он никогда не верил в мистику. Разве что в детстве, когда смотрел сериалы или фильмы или читал мифы разных стран. В реальной жизни этого не могло существовать. Ничего

не происходило. Глупо было надеяться. Поэтому он в очередной раз вздохнул. Зря он вообще сюда пришел. Чем он только думал? Или это вино за него решало проблемы?

— Кхм, — рядом раздалось покашливание, в котором слышалась явная насмешка. — Хочешь заключить сделку?

Дело бескостных

Глава 1

**Omnes una manet nox.
Всех нас ждет одна ночь.**

*«Пражский трдельник»
«Дорогие читатели!»*

Жизнь движется вперед, и ничто не стоит на месте. Даже горы каждый год растут, представляете?

Мы набираемся опыта, меняемся и начинаем что-то новое. Перемены коснулись и нашего блага, который с этого момента переходит из публичного новостного в более личный, принадлежащий только мне. Не переживайте, новости, как и всегда, будут выходить в срок, но подача станет более острой и живой.

Переименовывать блог я не стану, поэтому „Пражский трдельник“ просто получит новую начинку.

Всегда ваш, Эл Вода».

Почти десять лет спустя
Якуб Ягр

Кисельный утренний туман стелился по улицам города Луково. Он стекал с рыжих черепиц домов, обнимал ост-

рые шпили костелов. В парке туман слегка рассеялся, задержавшись в густых кронах деревьев, словно молочная паутина. Во влажном воздухе витало нечто зловещее, а тишина, разрываемая только редкими птичьими криками, еще больше омрачала и без того плохое настроение сидевшего на корточках инспектора Якуба Ягра.

Женское тело на мокром газоне лежало в неестественной изломанной позе и казалось изуродованной куклой. Уцелевшая рука и ноги разведены и согнуты в сторону восхода солнца. Туда же вывернута голова.

— Накройте!

Инспектор досадливо поморщился и выпрямился, снимая латексные перчатки.

«Какой-то бред, — думал он. — Руку словно вырвали из сустава. Никаких следов от инструментов».

Он не знал, в человеческих ли силах сотворить подобное. Налицо была явная жестокость, даже ярость, похожая только на ту, с которой он сталкивался когда-то в Ираке. Он перебирал в уме, при помощи чего можно было бы так удалить конечность. Какой-то производственный аппарат? На окраине города находилось несколько продуктовых заводов и складов. Возможно, убийца работал на одном из них.

— Шеф, что думаете? — возбужденно спросил парень в форме патрульного, по раздражающей Якуба привычке чуть ли не дыша тому в щеку.

Единственный инспектор местного полицейского участка не любил, когда в его личное пространство вторгались, но Зденека терпел, жалея. Парень был абсолютно один на свете, вырос на соседней улице в сиротском приюте, как и Якуб когда-то. Только в отличие от Зденека ему повезло, и в двенадцать его усыновили.

— Никого сюда не пускать. Особенно прессу. Территорию квадрата оградить немедленно, — сухо распорядился Якуб, следуя протоколу. — Труп не трогать и не подходить

к нему до приезда криминалиста из Праги, — добавил он, рассматривая нескольких человек с камерами, которые стояли чуть поодаль от места преступления.

— Будет сделано, — кивнул помощник и кинулся отгонять жаждущих крови и зрелищ.

В полицейском участке города Луково работало всего десять сотрудников, но их хватало на население в тысячу человек, учитывая, что в городе никогда не происходило подобных смертей.

Якуб про себя ругнулся, предчувствуя, что его спокойной жизни пришел конец. А ведь как хорошо было эти пару лет, которые он провел в должности местного инспектора.

Окончив полицейскую академию, он по обмену прошел шестимесячную стажировку в Америке, а после отслужил два года в Ираке. Наивно хотел получить боевой опыт и хорошие деньги. Приличная сумма и правда легла на его счет, а вот горького опыта и увиденных смертей он не пожелал бы даже врагу. После возвращения в Чехию Якуба взяли в почетные стражи Пражского Града, пока не случилась кража короны святого Вацлава. Когда венец нашли, половину отряда, который дежурил в ту злополучную ночь, расформировали. Якубу повезло, его всего лишь сослали в родной городок и дали номинальное звание инспектора. Спокойная служба в родном городе была комфортной, безопасной, и так он больше никого бы не подвел. Чувство вины за украденную корону до сих пор сдавливало горло.

Якуб тяжело вздохнул и отправил полицейского с телефоном жертвы в участок, чтобы их единственный технический специалист попробовал разблокировать устройство. Через пару часов прибыл криминалист и начал работу, осматривая место преступления, пока Ягр опрашивал свидетелей.

К обеду Якуб, вернувшись в полицейский участок, слушал выводы спеца по технике, который нашел профиль убитой в соцсетях. В разблокированном телефоне не оказалось ровным счетом ничего, что указывало бы на преследователя или ссору с кем-то.

Криминалист в паре с патологоанатомом, исполнявшим и обязанности судмедэксперта, обещали дать подробную информацию о вскрытии к позднему вечеру. Ожидая результатов, Якуб взял себе кофе в аппарате и сел за рабочий компьютер. Он искал в интернете сведения о том, как можно оторвать конечности и сколько при этом нужно приложить силы.

Ближе к концу рабочего дня Якуб обладал предварительной информацией.

«Мартина Хондракова, тридцать лет. Учительница начальных классов. Не замужем, детей нет. Родители живут в поселке Кветна. Рука оторвана без помощи каких-либо инструментов. Никаких следов борьбы или сексуального насилия не обнаружено. По предварительной оценке судмедэксперта, смерть наступила в результате остановки сердца».

— Шеф! — залетел в кабинет инспектора Зденек. — Поступил звонок от пана, который гулял вечером недалеко от парка. Он говорит, что его пес нашел в траве нечто похожее на руку.

Ягр ровным шагом покинул кабинет. В общем зале он перехватил взгляд криминалиста и кивнул ему. Коллега, уже работавший с ним ранее на совместных делах, все понял без слов, поспешил за ним, не забыв прихватить остатки начиненного ветчиной багета.

Дело дурно пахло. Криминалист натянул латексные перчатки и собрал все, что можно было найти в траве возле конечности.

— Инспектор Ягр, смотрите.

Он развернул скатанное в клубок нечто из кожи, крови и мяса. Оторванная рука выглядела, словно отлитая из желе. Криминалист потыкал пальцем в перчатке мягкую субстанцию, а потом инструментом раздвинул разорванное месиво, похожее на бордовую кашу.

— Видите?

Ягр сначала не понял, что хотел показать пражский специалист, но ответ наконец-то бросился в глаза.

— Костей нет, — удивленно прокомментировал Якуб.

— Очень необычно, — подтвердил криминалист, все рассматривая конечность.

— Необычно? Это чудовищно. У меня по городу бродит сумасшедший убийца, да еще и расчленитель.

Якуб злился и машинально похлопывал себя по карманам, а потом досадливо выругался. Курить он бросил месяц назад, а привычка искать сигареты осталась, и в моменты стресса он хотел, чтобы пачка как по волшебству появилась бы у него там, где лежала обычно: во внутреннем кармане куртки.

Вернувшись в участок, Якуб составил список родственников и знакомых погибшей, чтобы их допросить. К родителям Хондраковой, живущим в поселке Кветна, в тридцати километрах от Луково, он поехал вместе со Зденком. Помощник нервно хрустел пальцами и часто ерзал на сиденье.

— Зденек? — позвал его Якуб.

— Да, шеф, — парень повернул голову.

— Дыши. Долгий вдох, долгий выдох. Повтори пять раз. Так ты успокоишься.

— Хорошо, — неуверенно кивнул Зденек.

— Да, это убийство. Это страшно, это жутко, но что поделать — мы защитники города и должны ему служить. Должны поймать виновного. Понимаешь? Жителям еще страшнее, чем тебе.

Сообщать родителям об убийстве ребенка, наверное, самое неприятное, что может испытать полицейский. Якуб ненавидел эту сторону своей работы. Стоя на деревянном крыльце, он сжимал в руках блокнот и чувствовал себя паршиво.

— Добрый день, — приветливо улыбнулась пани Хондракова.

Ей было пятьдесят, моложавая и подтянутая, она производила впечатление счастливого, довольного жизнью человека. Как жаль, что именно ему пришлось стереть это счастье с ее лица.

Они прошли в дом, но садиться не стали.

После слов о том, что Мартина убита, пани Хондракова прижала руки к груди и затряслась в рыданиях. Якуб сочувствовал, но утешать не смел.

— Я хочу ее увидеть, — сквозь плач выдавила она.

— Как только закончат вскрытие, мой помощник сразу вам позвонит, — он старался говорить мягко. — Пани Хондракова, можем ли мы задать вам пару вопросов?

Женщина кивнула, не переставая рыдать.

— Ваша дочь с кем-то конфликтовала? Может, на работе? Или в личной жизни? Был ли у нее партнер?

— У Мартины не было мужчины уже около года. Не везло ей в любовных делах. — Пани Хондракова вытерла лицо ладонью. — Дочка любила одиночество, хотя детей, своих учеников, тоже очень любила. Насчет конфликтов на работе не знаю. Из близких знакомых у нее только подруга Хана была.

— Почему была? — спросил Зденек.

— Переехала в Прагу к молодому человеку где-то с месяц назад. — Пани Хондракова закрыла лицо руками. Плечи ее сотрясались от плача. — Боже, как сказать мужу? Он сейчас на работе.

Якуб не выдержал, присел рядом с пани и крепко обнял за плечи, желая поддержать. Это было непрофессионально и способствовало еще большему потоку слез, но Ягр не смог остаться бесстрастным к чужому горю.

Когда они вышли от матери покойной, то отправились в начальную школу, чтобы расспросить коллег Мартины, затем позвонили ее подруге. Жертва была спокойной, уравновешенной одиночкой. Ни с кем не конфликтовала, любила читать и отличалась застенчивостью.

Зденек задумчиво кусал нижнюю губу и строил теории о сталкере, который преследовал покойную и перешел к активным действиям, получив от нее отказ. Ягр не отменял эти предположения, но и не развивал тему.

День Якуба прошел в суматохе и разъездах. В квартире площадью шестьдесят квадратных метров его никто не ждал. После детства, проведенного в приюте, он любил личное пространство и обзавелся таким сразу, как съехал от приемных родителей.

Якуб открыл дверь, вошел и запер за собой. Гулкое эхо, прокатившееся от коридора до спальни, послужило ему приветствием.

— Девушку бы тебе хорошую, сынок, — каждый раз повторял отец, когда Якуб приезжал к нему.

«Девушку... Ну конечно, — думал инспектор, сглатывая горечь. — Почему мне не попадаются нормальные? Где они прячутся?»

Долгие отношения Ягру не давались. После нескольких встреч с сайта знакомств никогда ничего не продолжалось, но он и не стремился к этому. Город маленький, если и существовала девушка, которая подошла бы под его запросы, то они давно бы уже встретились.

«Может, заведу собаку, — закрывая глаза, мечтал детектив, лежа в кровати. — Смешную такую и слюнявую. Или выкуплю Ворона и перееду из квартиры в частный дом».

Вороном звали коня его хорошего друга и напарника Матея. Они вместе состояли в клубе любителей истории. Якуб увлекался реконструкциями битв. Ежегодно ездил на большинство из тех, что проводились в Чехии, и принимал участие как наездник в самых любимых. Вроде турнира Трех Королей или битвы на Белой Горе.

Мысли снова вернулись к убитой Мартине Хондраковой. Ягр хотел надеяться, что таких дней, как этот — с обнаружением расчлененной женщины, в его работе и в его городе больше не будет, но опасался проснуться от очередного вызова на новое место преступления.

Он заворочался в постели, перевернулся на бок и зашнуровал, желая, чтобы за ночь в голове сложился пазл и появилась дорога, ведущая к убийце.

* * *

Утро следующего дня принесло новости похуже. Сначала Якуб выехал на вызов, где обнаружился еще один труп, на этот раз мужской, оставленный в тупике между домов. Якуб даже не удивился, лишь огорченно вздохнул. Не всегда приятно, когда ты прав.

Тело лежало на улице, параллельной той, на которой нашли первую жертву. Весь Луково состоял из тринадцати улиц, расходящихся лучами от центрального здания — старого костела.

— Вчера была правая рука, сегодня оторвана левая. Не прошло и суток... — сказал Якуб, внимательно осматривая тело.

Криминалист озадаченно покивал и отошел, чтобы ответить на звонок.

— Шеф, думаете, в городе орудует маньяк? — Помощник вернулся с блокнотом, записав все показания свидетеля, который обнаружил тело.

— Не знаю, Зденек. Нужно сопоставить контакты обеих жертв. Что их связывало, есть ли между ними что-то

общее. Обычно у серийников вкус на определенный типаж, за которым они охотятся. Здесь же пока мужчина и женщина. Сексуального насилия нет. Но есть оторванные руки.

— Инспектор Ягр, новости «Чешского розгласу». Прокомментируйте, пожалуйста, эти два случая связаны? Есть ли информация о втором теле? Это убийство?

Журналист с микрофоном, а за ним и оператор с камерой появились словно из ниоткуда, нахально проигнорировав черно-желтую ленту, натянутую по периметру и запрещающую вход.

— Если не выйдете за ленту, я вас арестую! Даю ровно минуту, — рыкнул Ягр, почувствовав, как к щекам прилила кровь.

«Только журналистов не хватало!»

— Инспектор Якуб Ягр, глава полицейского участка города Луково, в котором за два дня нашли два трупа, отказался отвечать на вопросы и делать заявления для прессы. Как стало известно нашему каналу, на счету «безрукого убийцы» уже две жертвы, — ведущий, растягивая слова как истинный пражак*, бодро вещал на камеру.

— Отгони их подальше, — коротко бросил Ягр.

Зденек кивнул и, мягко улыбаясь, попросил журналистов перейти на другой край улицы, так как полиции нужно было расширить зону сбора улики.

Все внутри Якуба кипело от злости. Только он не мог понять, так ли он злится на журналистов или же до сих пор винит себя. Еще свежи были воспоминания о том, как Якуб не уберег величайшую драгоценность страны. Он помнил стыд и мерзкое чувство утраты контроля. Он не справился со своей работой. Сейчас навязчивые мысли снова вернулись. Он боялся снова ошибиться, не осилить, пропустить важную деталь, не поймать убийцу.

* Пражак — житель Праги. — *Здесь и далее прим. автора.*

Вернулся криминалист и отозвал Ягра в сторону:

— Инспектор Ягр, из Праги сегодня придут два детектива, чтобы помочь найти убийцу. Дело уже получило огласку, и у столичных на руках указание закрыть его как можно скорее.

Якуб кивнул и чертыхнулся. Пока ждали машину коронера, он вместе с патрульными начал осматривать ближайшую округу. Улица старого города, по которой он шел, могла похвастаться чистотой. Коммунальная служба уже убрала даже опавшие на газоны листья.

Завернув за поворот, Ягр увидел патрульного, прижавшего ладонь ко рту и что-то разглядывавшего в кустах роз.

— Рука? — спросил он, приближаясь к полицейскому.

Мужчина обернулся и кивнул, а после согнулся пополам. Его стошнило прямо на тротуар и собственные ботинки.

Похлопав того по плечу, Якуб раздвинул кусты роз, заметил конечность, которая была в таком же состоянии, как и рука Мартины Хондраковой, и позвонил криминалисту.

Убитого звали Хильшер. Он не был женат, но следовало выяснить, жил ли мужчина один. Узнав его адрес, Ягр поехал к нему домой вместе со Зденеком. По пути Якуб не мог отделаться от ощущения, что эти два убийства не просто похожи, а совершены одним и тем же человеком.

На звонок у Хильшера никто не ответил. Зденек приложил ухо к двери в квартиру, и оттуда раздалось громкое «мяу», которое услышал и Ягр.

Якуб натянул перчатки, вытащил ключи, найденные в кармане убитого мужчины, и отпер замок. Зайти они не успели, потому что соседние двери распахнулись и наружу высунулась старушечья голова.

— Я сейчас полицию вызову, — начала она.